

Ли Чжи чувствовал себя неловко.

— Раньше всё было проще... — говорил он Дэн Чжоуюаню. — Пока он не вернулся, я мог убеждать себя, что быть рядом с Хань Цзыяо — это просто работа. Ходить с ним на занятия — долг, обедать вместе — долг, даже приносить ему воду на корт — тоже. А наградой за это был нормальный, спокойный сон. Но стоило ему вернуться, как всё изменилось.

Юноша глубоко вздохнул.

— Я больше не могу относиться к этому как к повинности. Всё слишком знакомо. Невыносимо. Каждый раз, когда я остаюсь наедине с Цзыяо, перед глазами встаёт его лицо. В такие моменты прошлое у меня путается с настоящим.

Ли Чжи судорожно сжал пальцы.

— Один раз... Я, как обычно, пришёл принести Цзыяо воду. Стоял у края площадки и вдруг по привычке начал искать его взглядом... Я не могу это контролировать!

Он мучительно ссутулился, обхватив голову руками. Голос его звучал глухо, будто из глубины колодца:

— Я чуть было не протянул ему бутылку... Если бы Цзыяо меня не окликнул, я бы точно подошёл. Иногда мне кажется, что между нами всё как прежде. А иногда я смотрю на Цзыяо... а вижу Чу Минчжана.

— Доктор Дэн, — Ли Чжи резко вскинул голову. В его расширенных зрачках читался подспудный страх, лицо осунулось и побледнело. — У меня снова галлюцинации. Что мне делать? Подскажите, что делать?

— Сяо Чжи, — вздохнул Дэн Чжоуюань, закрывая лежавший на коленях блокнот. — Ты слишком торопишь события.

— Ранам нужно время, чтобы затянуться. Но вместо того чтобы отпустить прошлое, как я советовал, ты раз за разом бередишь старое, цепляясь за воспоминания, — добавил он.

Заметив на лице пациента растерянность, психотерапевт мягко улыбнулся:

— Перестань делать то, что напоминает тебе о прежних временах. Избегай привычных ритуалов, которые вызывают тоску.

— В каком смысле? — не понял Ли Чжи.

— Не понимаешь? Хорошо, скажу проще. — Чжоуюань снова открыл блокнот, снял колпачок с ручки и быстро набросал на чистом листе весёлую рожицу. — Отвлекись. Найди себе какое-нибудь новое увлечение.

Ли Чжи попытался возразить, но врач, предугадав его слова, лишь дружески взъерошил ему волосы:

— Всё наладится. Главное — не форсируй события.

Сеанс окончился. Ли Чжи казалось, что он так и не получил ответов на свои вопросы, но спокойная уверенность терапевта немного утихомирила внутреннюю бурю. С этим зыбким чувством облегчения он и покинул кабинет.

Выходя из больницы, юноша твёрдо решил: если за неделю ничего не изменится, он больше не придёт к Чжоуюаню. Ни в следующем месяце, никогда.

Однако у судьбы на этот счёт были свои планы. Буквально через неделю жизнь сама подкинула ему то самое «новое увлечение».

Если бы не последующие события, на этом их история с Чу Минчжаном, возможно, и завершилась бы. Время, как и обещал доктор, стёрло бы острые углы, притупило боль, и юношеская одержимость сошла бы на нет.

Но рок — паршивый драматург, обожающий дешёвую драму.

В их частной школе каждые два года устраивали краткосрочные программы обмена.

Внезапное появление иностранных студентов оживило школьные коридоры: среди привычной толпы темноволосых учеников то и дело мелькали светлые головы. В класс Ли Чжи тоже определили нескольких иностранцев.

И тут крылась своя тонкость: новички, попавшие к ним, были неформальными лидерами всей группы приезжих.

Пока остальные обменивающиеся студенты теснились в школьном общежитии, этих избранных расселили в специально арендованном школой особняке. Для укрепления «международных связей» к ним подселили и нескольких местных учеников.

Ли Чжи не ожидал, что выбор падёт на него. Впрочем, секундное замешательство тут же сменилось облегчением: переезд в особняк давал ему законную возможность на пару месяцев

скрыться с радаров Хань Цзыяо.

Но жизнь редко обходится без ложки дёгтя: в список избранных попал и Чу Минчжан.

Немного подумав, Ли Чжи успокоил себя: дом огромный, народу там будет предостаточно. В сущности, это мало чем отличается от повседневной учёбы в одном классе. Да, неловко, но вполне терпимо.

Даже среди «элиты» выделялись двое. Кора — высокая, длинноногая, со спортивной фигурой и золотистым калифорнийским загаром, идеальное воплощение «американской милашки». И Джастин — классический заграничный красавчик с обложки.

Забавно, но Кора в первый же день сошлась с Гун Цзе. Они стали неразлейвода; Сяо Цзе так увлеклась новой подругой, что забросила свидания. А вот Джастин почему-то облюбовал Ли Чжи и постоянно искал повода поболтать с ним.

Английский у Ли Чжи был весьма посредственным. Простые фразы он понимал, но стоило собеседнику заговорить быстрее или коснуться сложных тем, как парень терял нить разговора.

Впрочем, Джастина это нисколько не смущало. Он без усталости пользовался переводчиком в телефоне и настойчиво просил научить его китайскому.

— Ли... Чжи... — терпеливо диктовал юноша.

— Ли-и-и-дзи... — с забавным усердием коверкал Джастин.

Видя его сосредоточенное лицо, Ли Чжи невольно прыснул:

— Нет-нет, не «дзи». Ли. Попробуй ещё раз.

Потребовался не один десяток попыток, прежде чем у Джастина вышло нечто похожее на правду. Ли Чжи тут же расплылся в улыбке и поднял большой палец:

— Отлично! Получилось!

Иностранец заворожённо уставился на него, а затем вдруг резко подался вперёд. Ли Чжи от неожиданности отпрянул — среагируй он чуть позже, они столкнулись бы носами.

Смущённо коснувшись щеки, парень недоумённо спросил:

— Что-то не так?

Джастин продолжал разглядывать его в упор. Когда молчание стало затягиваться, вызывая неловкость, американец наконец отвёл взгляд и с улыбкой что-то произнёс по-английски. Из-за слишком быстрого темпа Ли Чжи уловил лишь отдельные слова, среди которых промелькнуло резкое «fucking». Решив, что ослышался, он слегка нахмурился:

— Прости, что?

— Ничего, — безмятежно отозвался Джастин.

Но не успел он договорить, как неподалёку раздался резкий металлический лязг.

Оба одновременно обернулись. На дорожке стоял Чу Минчжан.

Судя по всему, он наблюдал за ними довольно давно. Ли Чжи почувствовал, как испуганно ёкнуло сердце: сколько Минчжан успел услышать? Почувствовав странный укол вины, он поспешно опустил голову, избегая встречаться с ним взглядом.

Чу Минчжан смерил их ледяным взглядом, после чего небрежно швырнул на землю дорогую клюшку для гольфа. Развернувшись, он с грохотом захлопнул стеклянную дверь, ведущую в дом.

От этого резкого звука Ли Чжи невольно вздрогнул. Джастин задумчиво потёр подбородок, переводя взгляд с двери на приятеля:

— Ты его боишься?

Ли Чжи покачал головой.

— Значит, вы не ладите?

— Да нет... Просто держимся особняком, — уклончиво пробормотал Ли Чжи.

Джастин прищурился. После короткой паузы его губы тронула понимающая усмешка:

— А по-моему, он едва сдержался, чтобы не огреть меня этой клюшкой.

— Да ну, тебе показалось, — невпопад отозвался Ли Чжи, думая совсем о другом. — Он всегда такой... угрюмый.

— Скверный у парня характер, — хмыкнул Джастин и пожал плечами.

Разговор замяли. В последующие дни они продолжали проводить много времени вместе. Джастин оказался отличным собеседником: открытым, вежливым и весёлым. Ли Чжи искренне наслаждался его компанией, и вскоре их общение переросло в крепкую дружбу.

Первая неделя прошла замечательно, но, как назло, спокойствие длилось недолго. На второй неделе в особняк заселился Хань Цзыяо.

Места здесь хватало всем. Юношей разместили на втором и третьем этажах, девушек — на четвёртом и пятом. Комната Цзыяо оказалась прямо над головой Ли Чжи, а по бокам от него поселились Джастин и Чу Минчжан.

В окружении стольких свидетелей Цзыяо уже не мог вести себя так же нагло и развязно, как в школьном общежитии. Однако его испепеляющие взгляды, которые он то и дело бросал на Ли Чжи, когда тот шёл куда-то под руку с Джастином, заставляли парня внутренне сжиматься от напряжения.

В один из дней Цзыяо всё-таки подкараулил его в коридоре. Вид у него был злой и потрёпанный.

— После уроков жду у себя, — безапелляционно бросил он.

— Не могу, — сразу отрезал Ли Чжи. — Я обещал Джастину пойти с ним на вечеринку.

В последнее время имя американца служило для Ли Чжи безотказным щитом, и терпение Цзыяо окончательно лопнуло. Он взорвался:

— Да какая, к чёрту, вечеринка! Я вообще не пойму, какого хрена ты вечно таскаешься за этим иностранцем?

Признаться, что Джастин — лишь повод держаться от него подальше, Ли Чжи не мог, поэтому выдал официальную версию:

— Мы... обмениваемся культурным опытом. Налаживаем международные связи.

— Издеваешься?! — Цзыяо аж перекошило от злости. — Думаешь, я поверю в этот бред? Эти пижоны через пару месяцев уедут восвояси. Какой тебе толк от того, что ты перед ним на задних лапках ходишь? Хватит тратить время на пустое место.

Ли Чжи мысленно усмехнулся. Если Джастин — пустое место, то кто тогда сам Хань Цзыяо? Не зная, что ответить, он лишь смущённо потёр кончик носа:

— Ну, зачем ты так... Мы просто подружились.

Поняв, что упрямого парня не пронять ни угрозами, ни доводами, Цзыяо окончательно рассвирепел:

— Да катись ты к чёрту! Делай что хочешь!

Он резко развернулся, сделал несколько шагов, но не выдержал, обернулся и выплюнул:

— Совсем ослеп, придурок. Голову хоть иногда включай!

Высказав всё, Цзыяо наконец убрался. На полпути он со злостью пнул подвернувшийся под ноги камешек, отправив его далеко в кусты.

Как бы там ни было, бурю удалось переждать. К тому же Ли Чжи не врал: вечером в особняке действительно намечался праздник.

Вечеринка была домашней, и прийти на неё мог любой желающий. Сразу после занятий весёлая гурьба поспешила в особняк. Продукты привезли заранее: китайские студенты оккупировали кухню, собираясь готовить традиционные блюда, а иностранцы обосновались на заднем дворе у гриля для барбекю.

Впрочем, среди этой изнеженной золотой молодёжи мало кто смыслил в кулинарии. Ли Чжи попросил Гун Цзе увести девчонок печь десерты, а сам оставил себе нескольких добровольцев на подсобные работы. Из всей компании только он умел мало-мальски обращаться с плитой.

Помощники с азартом принялись мыть овощи и шинковать ингредиенты, воспринимая кухонную суету как весёлый квест. Ли Чжи руководил процессом, сверяясь с рецептами и ловко отправляя продукты на сковороду.

Простые домашние блюда давались ему без труда. Ещё в те времена, когда Ван Сяочунь не выбилась в высший свет, Ли Чжи частенько готовил себе сам, чтобы не умереть с голоду. За прошедшие годы его навыки не слишком усовершенствовались, но и былого мастерства он не растерял.

Вскоре к горячим домашним блюдам добавился заказанный фастфуд, заставив стол ломиться от изобилия. Из сада потянуло аппетитным ароматом жареного мяса. Ли Чжи, трудившийся у плиты больше двух часов, изрядно проголодался. Выждав положенное время, он выключил конфорку и взялся за кастрюлю с супом.

Поскольку ручки были с термоизоляцией, парень поленился надеть прихватки. Он аккуратно понёс тяжёлую супницу к выходу, но посудина оказалась неподъёмной. Руки дрогнули, кастрюля скользнула вниз, и раскалённый фарфоровый бок прижался прямо к нежной коже на внутренней стороне предплечья.

От резкой боли Ли Чжи передёрнуло. Пальцы рефлекторно разжались. Супница с грохотом полетела на пол и разлетелась на куски, обдав всё вокруг фонтаном кипящего бульона. Шум привлёк всеобщее внимание.

Заметив это, Гун Цзе бросилась к нему. Схватив его за руку, она охнула — кожа на предплечье уже успела налиться багровым цветом.

— Лёд! Принесите кто-нибудь лёд! — закричала она по-английски.

В толпе возникла суматоха. Буквально через секунду перед пострадавшим выросли две фигуры.

— Here!

— Держи.

Голоса прозвучали одновременно.

Ли Чжи растерянно поднял глаза. Перед ним, протягивая пакеты со льдом, стояли Джастин и Чу Минчжан. Гун Цзе, не тратя времени на раздумья, забрала лёд у стоявшего ближе американца. Чуть помедлив, Ли Чжи тихо обратился ко второму спасителю:

— Спасибо.

Минчжан молча всматривался в его лицо. Этот тяжёлый, немигающий взгляд заставил Ли Чжи смущённо отвести глаза. Наконец Чу Минчжан шевельнулся — и на глазах у всех хладнокровно швырнул свой пакет с хладагентом в мусорное ведро.

Больше он не проронил ни слова.

За ужином изысканная доставка осталась сиротеть в стороне: все накинулись на нехитрые блюда, приготовленные Ли Чжи. Для избалованных деликатесами подростков простая домашняя еда оказалась экзотикой. Compliments не было конца.

Одна из латиноамериканок подцепила ложкой рагу и, восторженно округлив глаза, повернулась к сидящему рядом Чу Минчжану. Указывая на тарелку, она что-то задорно зашебетала по-испански.

Всем было очевидно, что девушка к нему равнодушна. Однако Минчжан никогда не отличался мягкостью к противоположному полу. Даже на эту яркую южную красавицу он едва взглянул, а затем, поддавшись вежливости, неохотно попробовал кусочек.

— Редкая гадость, — вынес он вердикт.

После чего отложил палочки и вышел из-за стола.

За столом воцарилась неловкая тишина. Ли Чжи проводил Минчжана взглядом, а затем посмотрел на злополучную тарелку. Увидев усыпавшие блюдо ярко-красные хлопья перца, он всё понял.

«Слишком остро. Он ведь терпеть не может острое», — мысленно вздохнул парень.

В последующие несколько дней их пути с Минчжаном не пересекались. А вскоре произошло событие, перевернувшее всё с ног на голову.

Джастин признался ему в любви.

<http://bllate.org/book/20441/2202367>